

«Персидских писем» Ф Пospelов предпослал книге посвящение-панегирик П. В. Завадовскому, «под вожделеннейшим начальством» которого он служил.¹⁰

Посвящения могли быть в прозе и в стихах, объем их очень различен. Иногда они представляют собой развернутые трактаты, как например посвящение Н. С. Мордвинову, предваряющее поэму С. С. Боброва «Таврида» (1798); иногда очень краткие: посвящение книги П. Урусова «Оттенки моего сердца» (1802), состоит из одного слова: «Тебе***».

Русские посвящения XVIII столетия только начинают становиться предметом специального литературоведческого изучения. Обычно к литературным посвящениям в русской книге XVIII—начала XIX столетия обращались как к источнику сведений об авторе или переводчике В «Сводном каталоге русской книги гражданской печати XVIII века 1725–1800» (М., 1963–1975. Т. 1–5 и «Дополнения. Разыскиваемые издания») атрибутированы многие издания благодаря подписям под посвящениями, однако адресаты посвящений указаны лишь в исключительных случаях. Этот пробел в какой-то степени восполняет «Словарь русских писателей XVIII века» (Л., 1988. Вып. 1. А–И; СПб., 1999. Вып. 2. К–П). Однако и здесь далеко не во всех статьях названы адресаты посвящений. Кроме того, очень многие третьестепенные литераторы не включены в «Словарь». Между тем посвящения, которыми они сопровождали свои сочинения или переводы, тоже представляют немалый интерес. Наличие или отсутствие посвящения может служить важным обстоятельством при атрибуции переводов, имеющих дословные совпадения. Так, В. Д. Рак показал, что из двух почти одновременно вышедших в Петербурге и в Москве в 1788 году переводов произведения английского поэта М. Прайора «Гейнрих и Эмма...» и приписанных в «Сводном каталоге» Н. Маркову, лишь один, содержащий посвящение с его подписью, принадлежит этому переводчику.¹¹

Г. А. Космолинская, обследовавшая сравнительно небольшую группу изданий учебно-воспитательного характера, хранящихся в собрании Научной библиотеки Московского государственного университета (136 номеров), отметила имеющиеся там посвящения и сделала ряд очень ценных наблюдений.¹² Так, исследовательница справедливо отмечает, что «хотя в книжном репертуаре пока преобладала переводная книга, в предисловии и посвящении к ней переводчик (реже — издатель) имел возможность высказаться без посредников, изложить прежде всего „побудительные причины“ и цели своего труда».¹³ Приводимые далее примеры посвящений в книгах учебного и морально-философского характера дают

¹⁰ Персидские письма из сочинений г. Монтеスキо. Переведены с французского языка <Ф. Пospelовым> СПб., 1789 С. 5–6 нenum

¹¹ См. Рак В. Д. 1) Марков Николай // Словарь русских писателей XVIII века. СПб., 1999. Вып. 2 (К–П) С. 272–273, 2) Индивидуальное и коллективное в переводах московских студентов (конец XVIII века) Гипотеза // Traduzione e rielaborazione nelle letterature di Polonia, Ucraina e Russia XVI–XVIII secolo Edizioni dell'Orso, 1999 P. 387–391

¹² См. Космолинская Г. А. Памятники учебно-воспитательной литературы второй половины XVIII века в собрании Научной библиотеки МГУ // Из фонда редких книг и рукописей Научной библиотеки Московского государственного университета М., 1987 С. 5–40

¹³ Там же С. 11